

ГРНТИ 12.34.56
УДК 123.45

Лухнева Екатерина Ярославовна
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия,
г. Иркутск, Россия
Lukhneva Ekaterina Yaroslavovna, student master,
East Siberian branch of the Russian State University of Justice,
Irkutsk, Russia

Научный руководитель:
Морозов Сергей Львович,
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права,
Восточно-Сибирский филиал
Российского государственного университета правосудия,
Иркутск, Россия
Morozov Sergey Lvovich, Candidate of Law,
Associate Professor of the Department of Criminal Law,
East Siberian branch of the Russian State University of Justice,
Irkutsk, Russia

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТЬЮ В КОНТЕКСТЕ СТ. 210.1 УК РФ
ACTUAL PROBLEMS OF COMBATING ORGANIZED
CRIME IN THE CONTEXT OF ARTICLE 210.1
OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: Вопрос об особой уголовной ответственности лидеров преступных сообществ давно назревал в научной среде, но законодателем была сделана самая распространенная ошибка – поспешность принятия нормы и ее недоработанность. Автором статьи анализируется содержание ст. 210.1 УК РФ, в результате чего сделан вывод о том, что норма не соответствует концепции уголовной ответственности. Автором предлагается вариант решения проблемы, путем введения нового обстоятельства, отягчающего ответственность путем введения изменений в ст. 63 УК РФ.

Abstract: The issue of special criminal responsibility of leaders of criminal communities has been brewing in the scientific community for a long time, but the legislator made the most common mistake – the haste to adopt the norm and its inadequacy. The author of the article analyzes the content of Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, as a result of which it is concluded that the norm does not correspond to the concept of criminal responsibility. The author suggests a solution to the problem by introducing a new circumstance aggravating liability by introducing amendments to Article 63 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Ключевые слова: уголовная ответственность, занятие высшего положения в преступной иерархии, организованная преступность, соучастие.

Keywords: criminal responsibility, occupation of the highest position in the criminal hierarchy, organized crime, complicity.

Состояние преступности в настоящее время продолжает оставаться неудовлетворительным. Особую тревогу вызывает современное состояние и рост рецидивной и организованной преступности, а также эскалация преступных форм. Данная проблема была

осознана законодателем, а так же важность и необходимость борьбы с организованной преступностью и ее высшими формами, основным признаком которых является не только организованность, но и иерархичность, в связи с чем Федеральным законом от 1 апреля 2019 года № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» [1] в текст Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации [2] (далее – УК РФ), была включена статья 210.1 УК РФ, которой была определена ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии.

Внесение данных изменений в текст Особенной части УК РФ вызвало неоднозначную реакцию научного сообщества. Так, относительно данного вопроса можно привести несколько точек зрения.

Так, некоторые авторы придерживаются позиции, что содержание статьи 210.1 УК РФ в целом противоречит концептуальным положениям уголовного права, в силу чего ее наличие в тексте УК РФ неприемлемо [3, с. 55; 4, с. 23].

Другая группа исследователей частично соглашается с тем, что содержание ст. 210.1 УК РФ противоречит концептуальным положениям уголовно-правовой доктрины, но, вместе с тем подчеркивает, что назрела острая необходимость в борьбе не только с организованной преступностью, но и ее крайними проявлениями [5, с. 151].

Третья группа исследователей критикует текст ст. 210.1 УК РФ и ее отдельные положения, но в целом целесообразность ее включения в УК РФ не оспаривается [6, с. 34; 7, с. 75-76].

Четвертая группа исследователей положительно воспринимает включение данной нормы в Особенную часть УК РФ, признают ее позитивное влияние на правоприменительную практику [8, с. 465; 9, с. 59].

Исходя, из анализа отечественной следственно-судебной практики, можно сделать вывод, что статья 210.1 УК РФ в правоприменительной деятельности правоохранительных органов практически не применяется. Так, в 2020 году по данной статье не было осуждено ни одного человека, в 2021 осуждено 24 человека, в 2022 году – 20 человек. Причинами малораспространенности привлечения к уголовной ответственности по статье 210.1 УК РФ, являются следующие [10, с. 94]:

1. Отсутствие законодательного определения лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии. В процессе квалификации деяний по статье 210.1 УК РФ правоприменитель может столкнуться с рядом трудностей. Например, исходя из толкования нормы непонятно, какие «криминальные должности» можно относить к высшему положению в преступном мире, например, только «вор в законе», или еще «авторитет», «положенец», «смотрящий» и др. Мнения ученых, практиков и представителей преступного мира разделились. В апелляционном определении по уголовному делу Чкадау, суд пришел к выводу, что лицом, являющимся «вором в законе» является самое высшее лицо в преступной иерархии, тогда как другие представители преступного мира находятся ниже него, ниже «вора в законе» [11]. Некоторые ученые считают, что действия «вора в законе», «держателя общака», «смотрящего», «авторитета» и др. в качестве объективной стороны состава преступления должны выражаться в активности по приобретению криминального статуса. Преступление считают оконченным, по мнению таких ученых, с момента признания на «сходке» («воровском собрании») за человеком такого статуса.

2. В основе определения высшего положения в преступной иерархии лежат не законодательно или научно-определенные термины, а определения, выработанные самой криминогенной средой.

3. Отсутствие четко определенного предмета доказывания (пункт 1 части 1 статьи 73 УПК РФ – событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения

преступления). Исходя из толкования статьи и из анализа следственно-судебной практики, необходимо подчеркнуть, что существует правовая неопределенность момента начала и окончания преступления. Состав преступления формальный, и потому преступление считается оконченным в момент занятия лицом высшего положения в преступной иерархии («коронации»). Таким образом, лицо совершает активные действия, направленные на вхождение в преступную иерархию, занятие высшего положения в такой иерархии, и удержание этого положения. Объективную сторону должны составлять действия по занятию лицом высшего положения в преступной иерархии, так как сам по себе статус не может стать основанием уголовной ответственности, так как это противоречит ст. 8 УК РФ, в соответствии с которой единственным основанием уголовной ответственности признается преступное деяние.

С другой стороны, применение к таким лицам наказания в виде лишения свободы также сомнительно ввиду того, что криминальный лидер возвращается в криминогенную среду, которая для него является не только привычной, но и благополучной, так как его статус позволяет жить в местах лишения свободы ни в чем себя не ограничивая, что в целом препятствует достижению воспитательных и исправительных целей наказания [12, с. 18-19]. Более того, появление в исправительном учреждении преступного лидера может дестабилизировать обстановку и негативно повлиять на иных лиц, отбывающих наказание.

Изученные проблемы позволяют говорить о том, что состав преступления, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ фактически отсутствует, а привлечение лица к уголовной ответственности исключительно за определенное положение или характеристики противоречит концепции уголовного права. Вместе с тем, нельзя не признать, что установление уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии все же является необходимым.

Полагаем, что данная проблема может быть решена путем введения в ст. 63 УК РФ новогоотягчающего обстоятельства, связанного с ведущей ролью в деятельности преступного сообщества или преступной организации. Наличие такого признака, отягчающего наказания, позволило бы, с одной стороны, объективно оценить степень общественной опасности преступлений, совершаемых таким лицом; во-вторых, избежать построения уголовно-правовой нормы исключительно на характеристике личности и сместить акцент на противоправную деятельность личности; в-третьих, к уголовной ответственности могут быть привлечены не только «воры в законе», но и иные лица, занимающие высокое положение в преступных сообществах и организациях.

Таким образом, полагаем, что подход к уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии нуждается в существенной доработке и пересмотре с целью не только реализации принципов уголовного права, но и справедливого уголовного наказания, а также выполнять ту роль, которая возложена на уголовное законодательство как на средство борьбы с преступностью.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности: Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 14 (часть I). – Ст. 1459.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 04.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Иванчин А. В. Оптимизация уголовно-правовых средств борьбы с организованной преступностью: критический анализ актуальных инициатив / А. В. Иванчин // Вестник Ярославского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2019. – № 2. – С. 54-58.

4. Алексеева А. П. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы реализации / А. П. Алексеева // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе: сб. науч. трудов междунар. науч.- практ. конф. (Волгоград, 17 мая 2019 г.). – Волгоград: ИП «Слободчикова А.Д.», 2019. – С. 53-55.

5. Кармановский М. С., Косьяненко Е. В. Ответственность за деяния, предусмотренные статьями 210 и 210.1 УК РФ / М. С. Кармановский, Е. В. Косьяненко // Вестник Санкт-Петербургского ун-та МВД России. – 2019. – № 2. – С. 147-152.

6. Лихолетов А. А., Михайлов М. У. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения / А. А. Лихолетов, М. У. Михайлов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2. – С. 32-39.

7. Семенов В. Р., Гришин Н. С. Лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, как субъект преступления, предусмотренного статьей 210.1 УК РФ / В. Р. Семенов, Н. С. Гришин // Закон и право. – 2019. – № 8. – С. 75-76.

8. Бурлаков В. Н., Щепельков В. Ф. Лидер преступного сообщества и основание ответственности: постмодерн в уголовном праве / В. Н. Бурлаков, В. Ф. Щепельков // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. – Т. 13. – № 3. – С. 465-476.

9. Степанов-Егиянц В. Г. К вопросу о криминализации занятия лицом высшего положения в преступной иерархии / В. Г. Степанов-Егиянц // Российский следователь. – 2019. – № 5. – С. 57-61.

10. Стукалова Т. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания / Т. В. Стукалова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 1-4 (103). – С. 93-97.

11. Определение апелляционной судебной коллегии по уголовным делам [Электронный ресурс]: Определение Верховного Суда РФ от 29 мая 2018 г. № 51-АПУ 18-4. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

12. Барабанов Н. П. Криминальная субкультура осужденных в исправительных учреждениях: «воры в законе», «воровские группировки», лидеры уголовно-преступной среды, криминальные «авторитеты» / Н. П. Барабанов // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 1. – С. 17-25.

